

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОПИЯ

13 июля 2016 года

пос. Ленинский

Ленинский районный суд Тульской области в составе:
председательствующего Илюшкиной О.Ю.,
при секретаре Дреминой А.А.,
с участием представителя истца Лукиной И.А. по доверенности Ульяновой В.В.,
представителя ответчика администрации г.Тулы по доверенности Пентелеевой
Н.И.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1893/2016 по
исковому заявлению Лукиной Инны Анатольевны к Администрации г. Тулы об
установлении факта родственных отношений, фактов принятия наследства и
признания права собственности на долю квартиры в порядке наследования,

установил:

Лукина И.А. обратилась в суд с исковым заявлением к Администрации г. Тулы
об установлении факта родственных отношений, фактов принятия наследства и
признания права собственности на долю квартиры в порядке наследования,
мотивировав свои требования следующим.

Родителям истца Сажневу А.Н. и Сажневой Н.Н. принадлежала на праве
собственности квартира по адресу: Тульская обл., Ленинский район, поселок
Рассвет, д. 31, кв. 13, по $\frac{1}{2}$ доле в праве каждому.

09 апреля 2012 года умер Сажнев А.Н., наследниками по закону которого
являлись его мать, Лиферова Анна Георгиевна, жена – Сажнева Надежда
Николаевна, и истец - его дочь. До своей смерти Сажнев А.Н. составил
завещание, по которому все его имущество, в том числе $\frac{1}{2}$ доля в праве общей
долевой собственности на вышеуказанную квартиру, завещалось Сажневой Инне
Анатольевне. Фамилия Сажнева была изменена истцом на Лукину в связи со
вступлением в брак.

При этом, наследники по закону – Лиферова А.Г. и Сажнева Н.Н. имели
право на обязательную долю в наследственном имуществе. Сажнева Н.Н. подала
заявление об отказе от наследства по всем основаниям, в том числе от
обязательной доли в наследстве. Лиферова А.Г. подать такое заявление не
смогла ввиду плохого состояния здоровья, а также отсутствия свидетельства о
рождении Сажнева А.Н. Лиферовой А.Г. поступило извещение от нотариуса
Ленинского нотариального округа Тульской области Вертилецкого А.В. о том,
что, поскольку она проживала совместно с наследодателем, по истечении 6-ти
месяцев со дня смерти Сажнева А.Н., она фактически приняла наследство, ее
доля в наследственном имуществе останется открытой, для оформления
наследственных прав ей необходимо представить свидетельство о рождении
Сажнева А.Н.

09 апреля 2013 года истцом было получено свидетельство о праве на
наследство по завещанию после смерти Сажнева А.Н. только на $\frac{5}{6}$ долей в
наследственном имуществе, состоявшем из $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на
указанную квартиру. 07 мая 2013 года за Лукиной И.А. было зарегистрировано
право собственности на $\frac{5}{12}$ долей в праве на квартиру.

1/6 доля в наследственной массе, образовавшейся после смерти Сажнева
А.Н., в виде 1/12 доли в праве общей долевой собственности на квартиру,
осталась открытой.

03 декабря 2012 года умерла Сажнева Н.Н., которая также составила завещание в пользу истца, на основании чего последней было получено свидетельство о праве на наследство по завещанию на 1/2 долю в праве общей долевой собственности на рассматриваемую квартиру. Истцу стало принадлежать 11/12 долей в праве собственности на вышеуказанную квартиру (1/2 + 5/12).

22 января 2013 года последовала смерть бабушки истца Лиферовой А.Г., матери Сажнева А.Н., единственным наследником которой по закону по праву представления она являлась. Состав наследства, оставшегося после смерти Лиферовой А.Г., определяется в виде ее доли в наследственном имуществе умершего ранее сына - Сажнева А.Н., оставшейся ранее открытой - 1/12 в праве общей долевой собственности на квартиру.

С целью установления родственных связей Лиферовой А.Г. и Сажнева А.Н. истец обратилась в органы ЗАГС, где было разъяснено, что сведений о рождении Сажнева А.Н. не имеется.

Таким образом, установить факт родственных отношений между Лиферовой А.Г. и Сажневым А.Н., факт принятия Лиферовой А.Г. наследства после смерти ее сына, факт принятия истцом наследства после смерти Лиферовой А.Г. и признать свое право на квартиру, находящуюся по адресу: Тульская обл., Ленинский район, Рассветовский с.о., пос. Рассвет, д. 31, кв. 13, в порядке наследования возможно только в судебном порядке.

Истец Лукина И.А. в судебное заседание не явилась, о дате, времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом. Представила суду заявление, в котором заявленные требования поддержала в полном объеме и просила рассмотреть дело без ее участия.

Представитель истца Лукиной И.А. по доверенности Ульянова В.В. в ходе судебного заседания заявленные требования поддержала в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении. Дала пояснения аналогичные в указанном заявлении.

Представитель ответчика Администрации г. Тулы по доверенности Пантелейева Н.И. в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, ссылаясь на то, что достоверно установить факт родственных отношений между Сажневым А.Н. и Лиферовой А.Г. не представляется возможным.

Суд, с учетом мнения участников процесса, в соответствии со ст.167 ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца Лукиной И.А.

Выслушав объяснения представителя истца, представителя ответчика, свидетелей, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан. В числе прочих суд рассматривает дела об установлении родственных отношений.

Судом установлено, что истец является дочерью умершего 09 апреля 2012 года Сажнева А.Н., что подтверждается предъявлением свидетельством о рождении Сажневой И.А. VII-УР № 1231834, а также документами о смене фамилии с Сажневой на Лукину: свидетельством о браке Сажневой И.А. и Александрович И.В. I-МИ № 012709, свидетельством о заключении брака Александрович И.А. и Лукина В.В. I-БО № 693047.

Свидетельство о рождении отца истца Сажнева А.Н. и иные, прямо подтверждающие его родство с матерью - Лиферовой А.Г., документы отсутствуют.

Установление факта родственных отношений между Сажневым А.Н. и Лиферовой А.Г. необходимо истцу для оформления прав наследования, а именно, установления основания наследования Лиферовой А.Г. после смерти своего сына Сажнева А.Н., основания наследования Лукиной И.А. после смерти своей бабушки Лиферовой А.Г., и имеет юридическое значение, поскольку от данного обстоятельства зависит возникновение прав на наследственное имущество.

В справке администрации МО Иншинское Ленинского района № 347 от 13.06.2013 г. и справке ОАО «Управляющая компания по ЖКУ» от 27.08.2012 г., предоставленными истцом, Лиферова А.Г. указана в качестве матери Сажнева А.Н. Также имеется справка Ленинского МУ «Многоотраслевое предприятие коммунального хозяйства «КОМФОРТ» поселка Ленинский» от 06 октября 2003 года, в которой установлен состав семьи Сажневой Н.Н.: Сажнев А.Н. – муж, Лиферова А.Г. – свекровь. Из чего следует, что поскольку свекровь является матерью мужа, Сажнев А.Н. приходился Лиферовой А.Г. сыном.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании свидетель Лазаряк С.В. суду пояснил, что он является сыном истца Лукиной И.А. Сажнева и Н.Н. и Сажнев А.Н. являлись родителями его матери. Матерью Сажнева А.Н. являлась Лиферова А.Г., которая по день своей смерти проживала совместно с ними. После смерти Лиферовой А.Г., Лукина И.А. пользовалась ее вещами.

Свидетель Огородников Р.В. суду пояснил, что является другом Лазаряна С.В. Они знают другу друга более 15 лет. Он неоднократно был у них в квартире. В квартире проживали мать Лазаряна, его дедушка и бабушка и прабабушка. Прабабушка Лиферова А.Г. являлась матерью Сажнева А.Н.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд находит их относимыми, допустимыми и достоверными, в связи с чем считает требование об установлении факта родственных отношений между Сажневым А.Н. и Лиферовой А.Г., подлежащим удовлетворению.

Пункт 1 ст. 1110 ГК РФ устанавливает, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В силу ст. 1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону. Согласно п. 1 ст. 1141 наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности.

В соответствии с п. 2 ст. 1142 ГК РФ внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

Пункт 1 ст. 1149 ГК РФ устанавливает понятие обязательной доли в наследственном имуществе, согласно которой, нетрудоспособные родители наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

В силу п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", при определении наследственных прав в соответствии со статьей 1149 ГК РФ необходимо иметь в виду следующее) к нетрудоспособным в указанных случаях относятся граждане,

достижие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации") вне зависимости от назначения им пенсии по старости; б) обстоятельства, с которыми связывается нетрудоспособность гражданина, определяются на день открытия наследства.

В соответствии со ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

В соответствии со ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом.

В силу п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, может выступать проживание наследника в принадлежавшем наследодателю жилом помещении на день открытия наследства.

Данным пунктом Постановления также устанавливается, что в целях подтверждения фактического принятия наследства наследником может быть представлена, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем.

Судом установлено, что Лиферова А.Г. имела право на получение обязательной доли в наследственном имуществе, оставшемся после смерти ее сына Сажнева А.Н., поскольку указанным правом в соответствии с положениями законодательства обладают нетрудоспособные родители наследодателя, то есть достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости.

На момент смерти Сажнева А.Н., его мать, Лиферова А.Г. проживала с ним совместно и была зарегистрирована в квартире, что подтверждено справкой администрации МО Иншинское Ленинского района № 347 от 13.06.2013 г., справкой ОАО «Управляющая компания по ЖКУ» от 27.08.2012 г., а также выпиской из домовой книги дома № 31 п. Рассвет.

Исходя из последнего суд считает доказанным факт принятия наследства Лиферовой А.Г. наследства, открывшегося после смерти ее сына Сажнева А.Н., последовавшей 09 апреля 2012 года, а указанное требование подлежащим удовлетворению.

Также подлежит удовлетворению требование истца об установлении факта принятия Лукиной И.А. наследства, открывшегося после смерти ее бабушки Лиферовой А.Г., последовавшей 22 января 2013 года, на основании следующего.

Судом установлено, что Лукина И.А. приходилась умершей Лиферовой А.Г. внучкой, то есть являлась ее единственным наследником по закону первой очереди по праву представления, поскольку супруга у Лиферовой А.Г. на момент смерти не было, единственный сын Сажнев А.Н., а также родители наследодателя, умерли ранее, других детей ни у Лиферовой А.Г., ни у Сажнева А.Н. никогда не было.

На момент смерти Лиферовой А.Г. истцу принадлежало 11/12 долей в праве собственности на квартиру, находящуюся по адресу: Тульская обл., Ленинский район, поселок Рассвет, д. 31, кв. 13. В указанной квартире 1/12 доля принадлежала и самой Лиферовой А.Г., так как данная доля входила в состав наследства, оставшегося после смерти ее сына Сажнева А.Н., которое она фактически приняла.

После смерти бабушки истец продолжала владеть и пользоваться данным жилым помещением, в том числе долей, приходившейся на бабушку, оплачивала коммунальные услуги, производила текущий ремонт, поддерживала квартиру в надлежащем состоянии. То есть использовала всю квартиру полностью, в том числе и долю, принадлежащую умершей Лиферовой А.Г. Суд считает, что в подобных действиях по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, проявилось отношение наследника Лиферовой А.Г., то есть истца, к наследству как к собственному имуществу. Следовательно, суд признает, что Лукина И.А. совершила действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

Поскольку судом установлены факты, что Сажнев А.Н., умерший 09 апреля 2012 года, являлся сыном Лиферовой А.Г., умершей 22 января 2013 года, принятия Лиферовой А.Г. наследства, открывшегося после смерти ее сына Сажнева А.Н., принятия Лукиной И.А. наследства, открывшегося после смерти ее бабушки Лиферовой А.Г., суд считает необходимым удовлетворить требование истца о признании за Лукиной И.А. права собственности в порядке наследования по закону на 1/12 долю в праве собственности на квартиру, находящуюся по адресу: Тульская область, Ленинский район, пос. Рассвет, д. 31, кв. 13, после смерти Лиферовой А.Г., последовавшей 22 января 2013 года, чьей наследницей по закону по праву представления она является, так как указанная доля в квартире на момент смерти принадлежала умершей, вошла в состав открывшегося наследства, которое было принято истцом надлежащим образом.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ суд решил:

исковые требования Лукиной Инны Анатольевны к Администрации г. Тулы об установлении факта родственных отношений, фактов принятия наследства и признании права собственности на долю квартиры в порядке наследования удовлетворить.

Установить, что Сажнев Анатолий Николаевич, умерший 09 апреля 2012 года, являлся сыном Лиферовой Анны Георгиевны, умершей 22 января 2013 года.

Установить факт принятия Лиферовой Анной Георгиевной наследства, открывшегося после смерти ее сына Сажнева Анатолия Николаевича, последовавшей 09 апреля 2012 года.

Установить факт принятия Лукиной Инной Анатольевной наследства, открывшегося после смерти ее бабушки Лиферовой Анны Георгиевны, последовавшей 22 января 2013 года.

Признать за Лукиной Инной Анатольевной право собственности в порядке наследования по закону на 1/12 долю в праве собственности на квартиру, находящуюся по адресу: Тульская область, Ленинский район, пос. Рассвет, д. 31, кв. 13, после смерти Лиферовой Анны Георгиевны, последовавшей 22 января 2013 года.

Решение может быть обжаловано в Тульский областной суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме путём подачи апелляционной жалобы в Ленинский районный суд Тульской области.

Председательствующий

O.YU. Илюшкина

КОПИЯ ВЕРНА	
Судья	
Секретарь	

